

Читайте смешные детективы Дарьи Калининой!

Из мухи получится слон
Делай все наоборот
Кража с обломом
Шутки старых дев
Держи хвост пистолетом
Много шума и... ничего
Целый вагон невест
Баран и новые ворота
Жади́на платит дважды
Циклоп в корсете
Шустрое ребро Адама
Перчик на десерт
Шаловливый дедушка
Пикник на Лысой горе
Тигр во фраке
Пьяная устрица
Великосветский сходняк
Джентльмены не любят блондинок
Мираж в обручальном кольце
Неделя из семи пятниц
Рандеву с водяным
Любовник для Курочки Рябы
Сглаз порче — не помеха
Селедка под норковой шубой
Любовь и ежики
Дуля с маком
Сви́пья в апельсинах
Избушка на козьих ножках
Челуха и сбоку бантик
Пестрые человечки
Ноль в поисках палочки
Детонатор для секс-бомбы
Зонтик для дельфина
Мо́нстр в розовых очках
101 способ попасть в рай
Зимний вечер в проруби

Дама со злой собачкой
Вояж на Кудыкину гору
Звездная пыль на каблуках
Призрак с хорошей родословной
Веник алых роз
Агент семейной безопасности
Танец вокруг живота
Мексиканские страсти
Семь непрошенных гостей
Самба с зелеными человечками
Правила жаркого секса
Леди Бэтмен
Три красавицы на одну ночь
Нимфа с большими понтами
Мулатка в белом шоколаде
Гусары денег не берут
Неполная дура
Рыцарь с буйной фантазией
Серийный бабник
Тренинг для любовницы
Бонус для монсеньора
Да поможет нам Босс!
В погоне за бурным сексом
Сваха для монаха
Клубничка по-шведски
Красотка на все руки
Дайвинг для крокодила
Цирк под одеялом
Свадебное путешествие в один конец
Ателье царских прикидов
Царство нечистой силы
Засада на женихов
Олигарх-подкаблучник
Куда исчезают поклопшики?
Возвращение блудного бумеранга
Суперневозучая

Цветочное алиби
Золото фамильного склепа
Казило «Пляшущий бегемот»
Миллион под брачным ложем
Фанат Казановы
Когда соблазняет женщина
Рай на пять звезд
Секреты бабушки Ванги
Гетера с лимонами
Любовник от бога
Наследшица английских лордов
Третья степень близости
Миланский тур на двоих
Стучат — закройте дверь!
Берегись свекрови!
Перед смертью не накрашиться
Челюсти судьбы
Дай! Дай! Дай!
Полюблю и отравлю
Три принца для Золушки
Умри богатым!
Ночь любви в противобогазе
Дудочка альфонса
Шито-крыто!
Киллер па диете
Бабы Али-Бабы
Королевские цапки
Теща-привидение
Почему мужчины врут
Русалочка в шампанском
Амазонки под черными парусами
Верхом па птице счастья
Волшебный яд любви
Приворот от ворот
Рука, сердце и кошелек
Алмаз в декольте
Игры любовсобильных фей
Рай и неслиже
Царевна золотой горы
Колдочки в брачной постели
Поцелуй вверх тормашками

Поваренная книга вуду
Двойная жизнь волшебницы
Босиком по стразам
Развод за один день
На шпильках по джунглям
Жертвы веселой вдовушки
Дело гангстера боится
Гарем шоколадного зайки
Любовь до хрустального гроба
Сердце красавицы склонно к измене
Властелин брачных колец
Огонь, вода и медные гроши
Без питанов — но в шляпе
Обещать — не значит жениться
Злойная женщина — мечта буржуа
К колдунье не ходи
Хозяйка праздника жизни
Затащи меня в Эдем
На стрелку с ангелами
Последняя ночь под звездами
Папа Карло из Монте-Карло
Клад царя Гороха
Готовь застращание летом
С царского плеча
Свет в конце Бродвея
Бриллианты в шоколаде
Музей идеальных фигур
Рожки и длинные ножки
Шахматы па раздевание
Остров в море наслаждений
Солярий для Снежной королевы
Полупочный талец кентавров
Смех и смертный грех
Принц на белом пони
Танго на собственных граблях
Беспредел в благородном семействе
Свекровь для Белоснежки
Конфуз в небесной канцелярии
Витязь без шкуры
Месть капризного призрака
Чудище в шляпке

Дарья Калинина

Круиз
самодовольного
амура

Москва

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Оформление серии *С. Прохоровой*

Калинина, Дарья Александровна.
К17 Крузиз самодовольного амура : [роман] /
Дарья Калинина. — Москва : Издательство
«Э», 2016. — 320 с. — (Детектив-приключение
Д. Калининой).

ISBN 978-5-699-86338-9

Евлалии несказанно повезло: будучи девушкой уже не первой молодости и весьма крупной комплекции, да еще и обладая непростым характером, она вышла-таки замуж. Роман оказался мало того что молодым красавчиком, так еще и обладателем собственного весьма доходного бизнеса. Однако новоиспеченной жене не удалось насладиться семейной жизнью: на второй день празднования Роман был застрелен. Мало того — кто-то убил мать невесты... Подруги Алена и Инга, оказавшиеся на масштабном праздновании бракосочетания в качестве гостей, по своему обыкновению занялись расследованием, ведь Залесному, которого отец невесты попросил найти преступников, не придавая делу широкой огласки, никак не управиться самому!..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-86338-9

© Калинина Д.А., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ГЛАВА 1

Вернувшись в «Дубочки» к хорошо нам знакомым, дорогим и любимым Василию Петровичу и его жене Алене, мы застали их за сборами в дорогу. В комнате хозяйки прямо на застеленной покрывалом кровати стояли два раскрытых чемодана. В один — самый большой и вместительный, обтянутый добротной телячьей кожей, Алена сосредоточенно складывала свои вещи, стараясь не упустить ничего, что могло бы ей пригодиться в поездке. А второй чемодан поменьше, зато из кожи крокодила, находился в ведении горничной — Марины. Горничная укладывала в него вещи хозяина.

Алена между делом одним глазком поглядывала в сторону окна, где по небу ползли низкие серые тучи, и бормотала себе под нос:

— Плащик на случай похолодания. Зонттик на случай дождя. Сменные туфли с закрытым носом на случай, если на дорогах будут лужи.

— Алена Игоревна, — отозвалась Марина, — а не слишком ли вы много думаете о дожде, плохой погоде и вообще о проблемах? Смотрите накликаете!

— Марина, занимайся своими делами, — отмахнулась Алена от горничной и продолжила бормотать: — Итак, платье на первый день у меня уже тут.

Дальше — костюм на второй день. А вот что же надеть на третий день праздника?

— А куда пойдете-то? — влезла любопытная Марина.

— Подразумевается прогулка на лоне природы. И что же мне взять для общения с природой?

— Эх! — вздохнула Марина, словно услышав лишь первую часть фразы своей хозяйки. — Вот бы и мне тоже... на природу... вместе с вами.

Алена не отреагировала на намек служанки. Как раз в этот момент она извлекла из вороха тряпок свои любимые джинсы и воскликнула:

— Ага, пожалуй, вот эти брючки мне как раз и подойдут!

— Ну уж, выкиньте вы их обратно! — снова вмешалась Марина. — Они ж у вас чисто белые. На природе вы на них мигом пятен насажаете, потом комплексовать будете и нервы Василию Петровичу все вымотаете, что у вас брюки-то грязные. Вот поехала бы я с вами, я бы вам эти ваши брюки хоть каждый день стирала. Даже по два раза на дню!

Голос горничной звучал вкрадчиво. Тем не менее Алена отмахнулась от нее:

— Марина, помолчи, а?

Но горничная была человеком упрямым и твердолобым. Если уж Марине охота было высказаться, она это делала, невзирая на ранги и лица.

— И утюгом бы сушила, — бубнила она свое.

— Марина, ты с нами не поедешь, это исключено.

— Тогда что-нибудь практичное возьмите, раз на природу поедете, — велела горничная своей хозяйке. — Коли стирать там вам некому будет, так серое наденьте. На нем хоть грязь не так видно.

— Без тебя разберусь.

Серый был самый нелюбимый Аленой цвет. И ко-

нечно, горничная не могла этого не знать. Она специально посоветовала выбрать его Алене, зная, что это вызовет у хозяйки раздражение. Со своей стороны назло горничной Алена сунула к белым брючкам еще и белоснежную кружевную кофточку, в которой сама себе казалась то ли снежинкой, то ли пушинкой.

— Мне-то что, — пробубнила Марина, наблюдая за действиями хозяйки. — Я же с вами не еду. Сами возиться с белым-то будете. Вот не берете вы меня, а чего не берете-то? Жалко вам?

— Мы сто раз с тобой говорили об этом. Ты не едешь — и точка!

— Ну, воля ваша, — в очередной раз вздохнула горничная. — А только для природы такие вещички не годятся. Я вам потом другие подберу. Серенькие!

— Только попробуй! На Василии Петровиче отрывайся.

Чемоданом Василия Петровича и впрямь занималась исключительно горничная Марина. У Алены и из-за своих вещей голова шла кругом, где уж ей отвлекаться еще на вещи мужа. Она лишь время от времени приглядывала за действиями горничной, чтобы в случае чего пресечь откровенное неповиновение. И в то же время понимала: если Марина вздумает поступить по-своему, она именно так и сделает.

Несмотря на свою относительную молодость — когда горничная появилась в усадьбе, ей не было еще и двадцати, — Марина пользовалась уважением среди прочих слуг. Она работала в «Дубочках» с самого начала их существования, и как-то так получилось, что с самого первого дня работы в усадьбе взялась опекать хозяев, словно малых детей.

С тех пор прошли годы, но ничего не изменилось. И хотя Алена иной раз сердилась на горничную за самовольство, но потом была вынуждена признать:

поступки Марины всегда были практичны и имели смысл. А вот действия самой Алены, увы, далеко не всегда.

— Ладно, не обижайся. Добавь к нашим вещам все, что сочтешь нужным.

— Вот уж спасибо, — пробормотала Марина таким тоном, что каждому стало бы ясно: она и без хозяйского разрешения поступила бы именно так.

Что касается владельца поместья, то Василию Петровичу и вовсе было не до чемоданов. Он был занят тем, что отдавал распоряжения по хозяйству, которое он собирался оставить, шутка ли, на целых семь дней!

Дело в том, что где-то месяц назад хозяевам «Дубочков» по почте пришло красиво оформленное завитушками и звездочками приглашение на свадьбу дочери их давних друзей — Филиппа и Насти.

— Мы поедем? — спросила Алена, глядя на мужа и вертя в руках открытку.

Василий Петрович почесал за ухом и зачем-то уточнил:

— Свадьба у Евлалии?

— У Филиппа одна дочь, зовут ее Евлалия, и у нее свадьба. Так что? Поедем?

Василий Петрович тут же принялся вздыхать, переживать и тяготиться. Так с ним бывало всякий раз, когда приходила нужда оставить хоть на короткое время их «Дубочки». Ехать ему категорически не хотелось, это было видно невооруженным глазом. Но и отказаться было бы невежливо. Да еще Алена не отставала, она каждое утро напоминала мужу о необходимости данной поездки. И недели через две Василий Петрович начал смиряться с неизбежностью. А потом, окончательно признав, что проиграл, командовал:

— Едем!

Изначально Филипп был другом Василия Петровича. Но как-то так получилось, что с годами дружеские отношения распространились и на женщин. Настя подружилась с Васей, потом с Аленой, и дружеские отношения гармонично распределились на всех членов двух этих семей. Так что свадьба дочери Филиппа и Насти была для Василия Петровича и Алены практически свадьбой собственной дочери, которой у них никогда не было. После получения открытки почти целый месяц супруги морально готовились к предстоящим торжествам. И вот теперь они были готовы ехать в путь.

В процессе сборов Алене попала в руки та самая пригласительная открытка от Евлалии, с которой все и началось. Алена не удержалась и развернула открытку, на которой буквально не оставалось ни единого свободного местечка. Даже само слово «свадьба» было втиснуто между причудливой розочкой необычного пестрого окраса и упитанным малышом, с видимым напряжением несшим перед собой два огромных золотых обручальных кольца.

— Красивенько, — заметила Марина, заглянув через плечо своей хозяйки. — Так вы уверены, что не хотите, чтобы я с вами поехала?

— Нет.

Марина опять надулась, как это уже случалось за этот месяц не раз и не два. Всякий раз, получив отказ от хозяйки, Марина смертельно обижалась. Алена отлично знала причину настойчивости горничной: вместе с ними должен был поехать и Ваня — начальник службы безопасности поместья, — давняя любовь Марины, ее сердечная тайна и боль.

Дело в том, что Ваня, несмотря на свой возраст, до сих пор оставался холостым и считался самым завидным женихом не только у них в «Дубочках», но и

во всей округе. А как же... Во-первых, статус второго лица в поместье. Во-вторых, воинская выправка — прежде чем стать телохранителем у Василия Петровича, а после и занять высокий пост начальника охраны, Ване довелось послужить в рядах Вооруженных сил. Он воевал в Афганистане и мог при случае припомнить былые подвиги так, что у поклонниц душа уходила в пятки, а сердце замирало от восторга.

Ну и самое главное, Ваня старался, чтобы женщины его любили, не скупился на комплименты и подарки, всех своих многочисленных пассий одаривал вниманием равномерно, так что особых обид между ними не случалось. И потому каждая дамочка, девушка, разведенная женщина и даже вдова, состоящая в той или иной степени близости с любвеобильным начальником охраны, не теряла надежды, что рано или поздно Ваня обратит свое внимание именно на нее, выделит из толпы других соискательниц и окончательно приблизит к себе.

Так что Марина сознавала, что далеко не одинока в своих чаяниях. Но у нее было одно небольшое преимущество перед прочими. Она служила в господском доме, куда дважды в будний день и один раз — в выходной являлся Ваня. Утром он являлся за распоряжениями, а вечером лично докладывал о том, как эти распоряжения были выполнены. Ваня недаром был отставным военным, он продолжал во всех делах любить четкость и порядок. И потому дважды в день Марина имела счастье лицезреть своего любимого мужчину, пусть даже сам мужчина от ее обожания был в восторге далеко не всегда.

Но Марина не сдавалась. Как в первый день пребывания в новой должности хозяйской горничной она положила глаз на Ваню, так и держалась этой своей привязанности. И хотя с тех пор минуло уже

несколько лет, а ничего между горничной и Ваней так и не изменилось, Марина не оставляла надежды, что в конце концов ей удастся припереть Ваню к стенке и вынудить его жениться именно на ней. К цели своей она двигалась неумолимо, что, на взгляд Алены, было не лучшим решением.

Алена даже пыталась советовать горничной, как той лучше себя вести, и говорила ей:

— Ты поменьше дави на Ваню. Дай ему почувствовать, что для тебя ваши отношения вовсе не вопрос жизни и смерти.

— Да как же мне дать ему это почувствовать, коли это не так? Именно что вопрос жизни и смерти! Коли Ваня на мне не женится, удавлюсь!

— Пожалуйста. Только он об этом ничего знать не должен.

— Да я ему уже много раз говорила!

— А теперь смени пластинку. Скажи, что шутила. Смейся над тем, что он мог верить такой ерунде. И сделай одолжение лично мне: прекрати подстергать его всякий раз у входа!

— Почему это? Тогда мое место мигом другие займут. Вы что же, Алена Игоревна, выходит, на стороне Люськи или Тамарки? Они обе тоже на Ваню виды имеют!

Нет, Марина совершенно не желала прислушаться ни к чьим советам и продолжала караулить Ваню у входа в дом утром и вечером, давая тем самым ему понять, что она от своей цели не отступится.

Свое поведение она оправдывала одной фразой:

— Когда-нибудь он оценит мою верность!

В том, что касается верности самого Вани, у девушки иллюзий не было. Что в «Дубочках», что вне поместья, у Вани было множество сердечных зазноб. И поэтому Марина так не хотела отпускать Ваню

из «Дубочков» одного, без личного сопровождения. В самом поместье Марина знала всех своих соперниц наперечет, но никто из них не внушал ей такого опасения, как некая «белобрысая дрянь», жившая в Санкт-Петербурге и владевшая сердцем Вани уже много лет подряд практически единолично. И так как хозяева планировали ехать именно в этот город, то Марина буквально не находила себе места.

— Возьмите! — ныла она до самой последней минуты. — Алена Игоревна, я вам там пригожусь!

— Нет, Марина. Не надо.

— Ну пожалуйста!

Алене так надоели приставания горничной, что она даже начала подумывать, а не уволить ли Марину вовсе. И лишь чувство справедливости удерживало Алену от этого шага. Марина же не виновата, что влюбилась в Ваню. И Ваня не виноват, что не любит Марину. Во всяком случае, он не любит ее настолько сильно, чтобы видеть девушку рядом с собой ежедневно и еженощно. И уж точно он не рвется наблюдать Марину рядом с собой во время путешествия в Питер.

Вот уже две недели, как Алена стала хранительницей страшной тайны. Она была добрым человеком и не хотела причинить Марине еще большую боль, а потому, стиснув зубы, молчала о том, что не брать ее в поездку попросил не кто-нибудь, а именно виновник Маринкиной страсти — Ваня.

Как только стало ясно, что свадьбу Евлалии их семейство все же своим присутствием почтит, Ваня решил поговорить с Аленой. За дверью, убедившись, что их никто не слышит, недолго помявшись, Ваня шепотом попросил хозяйку:

— Маринку, Христом Богом прошу вас, не берите!

— Я и не собиралась, — покривила душой Алена,

которая уже почти готова была сдаться и взять горничную с собой.

— Вы-то, может, не собирались, а она очень этого хочет.

— Но в чем дело? Отчего ей так захотелось поехать с нами?

— Не с вами, а со мной, — ответил Ваня. — Меня она в Питере пасти намерена. Чтобы ни шагу от ее юбки бы не сделал.

— А ты этого не хочешь?

— Категорически! Достала она меня! Если поедет она, то я дома останусь. Так и знайте: придумаю предлог и останусь в «Дубочках». Хотя бы даже больным скажусь.

Оказавшись перед выбором, кого с собой взять, Ваню или горничную, Алена колебалась недолго и выбрала Ваню. И вот теперь она была вынуждена терпеть дурное настроение Марины, ее жалобы, приставания, а зачастую и слезы.

И все же Алена считала, что поступила правильно. Она и знала Ваню дольше, и в поездке он мог быть более полезен, чем Марина. Да и Инга, та самая «белобрысая дрянь», а в действительности — лучшая подруга Алены, тоже была бы куда больше рада видеть Ваню, нежели Марину, которую откровенно не переваривала, считала тупой деревенщиной и не понимала, как Ваня мог хотя бы даже посмотреть на эту девицу, не говоря уж о чем-то большем, что между этими двумя было и не раз.

Но вот все сборы были закончены, чемоданы хозяев и сумка Вани загружены в машину. Все домоладцы собрались на высоком крыльце и махали вслед отъезжающим. Но напрасно Алена искала взглядом свою горничную. Марины среди провожающих не было. Видимо, обида на хозяйку оказалась у горнич-

ной сильнее желания послать Ване прощальный поцелуй. И она укрылась где-то в недрах дома.

— Ну и пожалуйста, — буркнула Алена, не желая комментировать поведение горничной, но все же почему-то чувствуя легкую неловкость.

Эта неловкость заставила ее сесть к Ване поближе и шепнуть ему на ухо:

— Неладно мы с Мариной поступили. Она сильно обиделась.

— Да и плевать!

В отличие от Алены телохранителя угрызения совести не мучили. Он был бодр, весел и полон радостных предвкушений от путешествия, встречи с городом, который он хорошо знал и любил, и с Ингой...

— Как вы думаете, Инга на свадьбу к Ивашевым одна придет или с этим...

— Я не думаю, я точно знаю. Одна придет.

— Ага, — только и произнес Ваня.

Но физиономия у него при этом засветилась так, что было ясно: новость порадовала его чрезвычайно.

И все же Алена не могла не думать о Марине, которая затаила на них глубокую обиду. Она раскаивалась, что послушалась Ваню. И не иначе, как эти покаянные мысли вызвали у Алены зрительную галлюцинацию. Когда она уже садилась в поезд, краем глаза отметила какое-то движение возле соседнего вагона — классом ниже. Алене показалось, что женщина, похожая на Марину, тоже садилась в поезд. Но когда Алена повернула голову так, что смогла сфокусировать свой взгляд достаточно четко, никакой Марины она уже не увидела.

— Показалось, — с облегчением пробормотала Алена и, мягко подталкиваемая мужем пониже спины, поспешила шагнуть в вагон.

Дорога до Питера показалась легкой и приятной благодаря тому, что им в попутчики достались знакомые Василию Петровичу лошадаики. Это была супружеская пара, приезжавшая к ним в «Дубочки», чтобы приобрести пару лошадаок для увеселения всей семьи. Сначала они хотели купить одного коня, желательно кроткого нрава, который мог бы катать и пожилую бабушку, и совсем маленьких ребятишек, объясняя свое желание так:

— У нас дом за городом. И летом собирается большая компания, иной раз до десятка ребятишек. Мы бы хотели, чтобы те, кто постарше, научились ездить верхом. Ну а малышню бы мы покатали в тележке. Так что нам нужен конь, подходящий и под седло, и для упряжи.

— Берите дончака.

— Как раз об этой породе мы и думали! А как вы думаете, кого лучше взять? Жеребца или кобылку? Или мерина?

— Меринов не держу! — тут же известил их Василий Петрович. — Несчастные это создания, я такой участи никому из своих жеребцов не пожелаю. Коней у нас не холостят. Так что если вам мерин надобен, то в другое место обратитесь.

Но, конечно, ни в какое другое место Василий Петрович этих двоих не отпустил. Более того, покупатели собирались приобрести одну лошадь, а в итоге оказались гордыми владельцами сразу двух скакунов. И в этом не было ничего удивительного: когда дело доходило до интересов любимого поместья, Василий Петрович становился необычайно красноречив. И откуда что бралось!

Рекламируя свой товар, будь то варенье из абрикосов, домашнее вино или свитер из шерсти меринов, он никогда не останавливался на полпути. И в